

«ЖИВЫМ ВЫ МЕНЯ НЕ ВОЗЬМЕТЕ!»

Сержант С. Сущенко и его товарищи завершили свой поздний ужин, когда начался массированный обстрел заставы. Сергей схватил оружие, выскочил через разбитое окно умывальной комнаты, занял оборону в опорном пункте рядом с питомником собак. Уже в первые минуты боя слышались крики раненых. Сергей отстреливался от нападающих «духов» и пытался оказать помощь раненым, которые находились недалеко от него. Артиллерийские снаряды и минометные мины, НУРСы накрыли казарму и дом начальника заставы, складские помещения. Была подбита БМП мотострелков. Командир отделения связистов сержант Юрий Кологреев ворвался на узел связи. Вместе с рядовым Романом Чигаревым он пытался связаться с командованием отряда, но «эрэс» угодил прямо в корпус станции.

От ржаного поля по заставе начал бить пулемет. Лейтенант Мерзликин из подствольного гранатомета подавил его. Старший лейтенант М. Майборода тем временем из станкового противотанкового гранатомета начал работать по огневым точкам противника. Через некоторое время он был тяжело ранен осколками гранаты в позвоночник и автоматной очередью в грудь. Последнее, что он успел сделать в своей молодой жизни, — передать командование заставой своему заместителю лейтенанту Мерзликину.

Немало «духов» в секторе своего огня положил Сергей Борин, который забрал пулемет раненного командира. Он погиб после прямого попадания из гранатомета. До конца на своем участке обороны сражался рядовой Игорь Филькин. Мученическую смерть от рук боевиков принял инструктор службы собак сержант Владимир Елизаров. Тяжело раненного погра-

ничника окружили пятеро душманов. Они открыли по нему огонь в упор, а затем у еще живого отсекали голову, которую тут же бросили в вольер. До последнего патрона дрался выходец из Курганской области сержант Андрей Чащин, который тоже погибнет в этом бою.

Сержант С. Сущенко не мог видеть все фрагменты боя, который уже шел семь часов. Он, будучи раненым, сдерживал противника на своем участке обороны. Когда «духи» поняли, что у пограничника закончились патроны, то попытались приблизиться к нему. Сергей отбивался гранатами. Последнюю гранату он со словами: «Живым вы меня, гады, не возьмете!» бросил себе под ноги. Взрыв унес жизнь не только пограничника, но и отправил к Аллаху несколько боевиков.

Сергей уже никогда не узнает о том, что пограничники еще шесть часов будут сражаться с противником. Не дождавшись помощи, восемнадцать пограничников во главе с лейтенантом Мерзликиным примут решение на прорыв по ущелью. Пройдут годы, и младший брат начальника заставы Иван Майборода, выживший в том страшном бою, в документальном фильме «Двенадцатая» скажет слова: «Все понимали, что надо биться до конца. Если эту банду, которая шла тучей, не остановить, то случится большая беда. Здесь мы защищали свою Родину. «Духи» били так, что невозможно было голову поднять. Я в тот момент был уверен, что меня убьют. Но мы хотели дороже отдать свои жизни».

Почему к пограничникам не подоспела своевременно помощь? Рассказывает бывший старший офицер разведотдела Московского пограничного отряда Андрей Приказчиков: «Резерв отряда начал движение утром 13 июля. Он добрался по горам до Иола. Впереди шли саперы. Мы точно знали, что дорога минирована.